

Как будто позади него было что-то ужасающее, его адреналин повысился до максимума. Чэнь Мяо Пин никогда раньше не бегал так быстро, так быстро, что его тень никогда не касалась земли. Его сердце не переставало биться от страха, пока он не побежал прямо к входу в поместье Чан Го Гуна и не увидел двух охранников впереди.

Чэнь Мяо Пин прислонился к статуе льва перед дверью, тяжело дыша и тяжело дыша. Увидев его в таком состоянии, двое охранников спросили:

«Гу-Е, ты в порядке?»

Чэнь Мяо Пин махнул рукой в воздухе и собирался что-то сказать, когда его глаза что-то уловили периферийным зрением. Это был тот «призрак», приближающийся прямо за ним. Но на этот раз рядом с ним были настоящие люди, так что он больше не боялся.

Когда эта штука подошла ближе, Чэнь Мяо Пин понял, что на самом деле это был человек с правильным человеческим лицом и что их волосы были просто в беспорядке. Он тоже хромал, что могло только способствовать созданию пугающей картины, которую он создавал в темноте ночи.

Ван Ю не узнал Чэнь Мяо Пина. Когда он направлялся к Главному бюро наблюдения, он расспросил всех и узнал, что Чэнь Мяо Пин обычно идет по этой дороге, когда выходит с работы. Когда он увидел Чэнь Мяо Пина в официальном наряде, его сердце не было слишком уверенным, и он просто собирался спросить.

Но кто мог ожидать, что другой мужчина начнет убегать из его поля зрения и даже не остановится даже после того, как крикнет ему вслед. И чтобы наконец увидеть его сейчас, стоящим перед его глазами, Ван Ю начал плакать и опустился на колени на землю с отчетливым и слышимым «бац»:

«Вы инспектор городского надзирателя Чен Да-Рен ?!»

Чэнь Мяо Пин схватился за ноги статуи льва, скрывая большую часть своего тела за ней. Услышав это, он высунул голову из львиной задницы и спросил:

«Этот чиновник - инспектор городского надзирателя. Какие дела у вас со мной? »

«Я умоляю Да-Рена спасти нам жизнь!»

Ван Юй странно двигался отчаянно, но он несколько раз сильно склонил голову о землю, рассказывая Чэнь Мяо Пину обо всем, что только что произошло в доме Чун Сяо:

«Сюэ И непоколебима, и она не уступит просьбам. этого принца. Перед тем, как покинуть свою комнату, она попросила этого ничтожного гражданина найти Да-рена за помощью.

Пожалуйста, я умоляю Да-Рена с его щедростью и милосердием протянуть руку помощи! »

Е Лу Цзинь Ци был человеком, который окружал себя слугами и охранниками спереди и сзади, прежде чем куда-либо пойти. Добавьте к этому Ли Цинь Ваня, и было совершенно очевидно, что противопоставить Чэнь Мяо Пину этому типу оппонентов, с его положением крошечного инспектора-надзирателя, может быть просто односторонняя трудность.

Помимо этого, нужно учитывать, что он мог нарушить пакт о ненападении между двумя странами, и, говоря о самой неудачной судьбе, он может получить наказание от Императора из-за этого растущего вопроса.

Чэнь Мяо Пин, как городской инспектор-смотритель, курировал все, что связано с делами граждан в этом городе. Так что не было ничего плохого в том, что Ван Юй пришел его найти, но проблема была не в этом.

Проблема заключалась в том, что, казалось, не существовало закона, который гласил бы, что заставлять развлекательную женщину сопровождать своих гостей было неправильно. Не было ни возможности, ни логики, чтобы остановить это.

Это Ван Юй тоже знал, и, видя, что Чэнь Мяо Пин молчит, его лицо побледнело, а тело осело от поражения. Он обнял каменную лестницу перед поместьем Чан Го Гун и тихо сказал:

«..... Приносим извинения за то, что доставили неприятности Да-Рену».

В тот момент, когда он это сказал, он внезапно сильно ударил себя. Он встал, а затем убежал, спотыкаясь, тем же путем, которым пришел.

Занять эту позицию в рейтинге было действительно не так-то просто. Не много денег и не меньше работы.

Чэнь Мяо Пин чувствовал, как его шея становится все тяжелее и тяжелее, ноющая от боли. Он снял на голове официальную шляпу и дважды слегка похлопал по ней. Он вздохнул и пошел искать Се Ю Чжи во дворе Цюй Фэн.

Имперская гвардия заботилась только о безопасности столицы, и самое большее, что они могли сделать, - это поймать тех, кто бродит посреди ночи после того, как прозвенел курант комендантского часа. Однако сегодня они, казалось, ехали верхом на лошадях, громяхая по земле своей численностью и скоростью, заставляя многих встревожиться вибрациями.

Некоторые из простолюдинов, которые еще не заснули, открыли окна, чтобы увидеть, и они могли видеть многих, многих охранников, держащих факелы, зажженные огнем, направляющихся прямо на Пинг Кан Роуд. Каждый из них бежал, звякнув в доспехах, и зрелище было настолько грозным и устрашающим, что все они немедленно закрыли окно и

спрятались в углу.

Дом Чунь Сяо был в беспорядке внутри, и большинство гостей уже разбежались в страхе, оставив только группу девушек из развлекательных заведений, напуганных до смерти, обнимающих друг друга.

Заколки и украшения Сюэ И были разбросаны по полу. На ее лице был свежий отпечаток руки, а в уголках рта уже была кровь. Она держалась за ту часть лица, которая была поражена, и громко рассмеялась над Е Лу Цзинь Ци:

«Собаки Ляо! В те годы вы пришли, чтобы вторгнуться в Да Джин, убив миллионы жителей Да Джина. Так что, если вы решили заключить здесь мирный договор? Какое это вообще имеет значение? Даже если я умру, я не буду служить никому из вас! Если посмеешь, то убей меня своим клинком сейчас же! »

Можно считать, что семья Сюэ И имеет немного богатства. В юности она пережила нестабильность войны, и ее семья пыталась сбежать от беззакония и отсутствия порядка в свой родной город в деревне. Однако по пути они встретили группу солдат Империи Ляо, и оба ее родителя погибли под их клинками.

К счастью, ей удалось выжить, но, поскольку она была одна и заблудилась, торговец продал ее в дом развлечений. С тех пор она ненавидела людей Ляо из глубины своей души.

Е Лу Цинь Ци холодно рассмеялся в ответ. Вперед вышел солдат, увлекая за собой человека, который выглядел очень избитым и потерял сознание от побоев. Без сомнения, это был Ван Ю, который вернулся. Е Лу Цинь Ци медленно вытащил ятаган за талию, и его острота могла ослепить чьи-то глаза.

«Хорошо, очень хорошо. Я никогда не думал, что госпожа Сюэ И может быть не только красавицей, не принадлежащей этому миру, но и ваш рот - нечто иное. Что ж, раз уж ты так хочешь, я исполню твое желание, позволив тебе и этому гребаному куску дерьма умереть вместе с тобой, стать парой только что мертвых голубей! »

Старая мадам, которая была рядом, ахнула от шока, и ее лицо уже отвернулось, не в силах продолжать смотреть.

Ли Цинь Ван нахмурил брови и собирался что-то сказать, когда «бац». Плотные запертые двери дома Чун Сяо внезапно распахнулись, и в них ворвалась группа имперских стражей, одетых в полную броню.

Это внезапное событие привело всех в шок. Командир стражи огляделся вокруг, но когда он обнаружил только эту группу мужчин в качестве единственных гостей, он холодно сказал:

«Произошла утечка в нашей защите, и наша карта защиты была украдена. Мы специально приехали ловить этих воров. Те, кто не участвует в этом, не могут уйти без разрешения! »

А затем немедленно дал знак остальным солдатам окружить это место, как будто готовый обыскать их всех. Ли Цинь Ван, естественно, не мог просто сидеть и ничего не делать, и, увидев их в таком состоянии, сразу же ударил по столу и встал:

«Какая самонадеянность с вашей стороны! Знаете ли вы »

« Принц Империи Ляо прибыл в нашу страну в качестве гостя, и мы не должны пренебрегать нашими любезностями. Но такая важная вещь была потеряна, и поэтому я прошу всех присутствующих сотрудничать с нами. Может быть, нехорошо говорить иначе в уши других ».

Холодный собранный голос внезапно достиг их ушей, и группа повернулась, чтобы посмотреть, кто это был. Их встретила длинная тень и голос был таким же холодным, как вершина гор, и из дверного проема вошел человек, очевидно, Се Юй Чжи.

Выражение лица Ли Цинь Ваня слегка изменилось, но он очень быстро расплылся в улыбке:

«Так это был генерал Се».

«Этот младший юниор не решается взять ваш титульный адрес».

Се Юй Чжи занял пост лидера и объяснил:

«Сегодня в поместье Го Гун внезапно появился убийца, который украл мои планы подготовки к защите. Я повел солдат преследовать его, и он исчез, как только вошел сюда. Скорее всего, этот вор хотел отвлечься от развлекательных заведений, чтобы сбежать, и не ожидал, что Ван-Е тоже будет здесь ».

Военная мощь Да Джина разделилась на две части. Одна половина находилась в руках Великого военного комиссара Сунь Тонга, которая не была возвращена после того, как он вернулся с защиты границы от Империи Ляо.

Другая половина была в руках Се Юй Чжи. Хотя он был назначен генералом только для случайных обязанностей, Император все же любил его настолько, что позволил ему оставить себе это. Вдобавок ко всему, многие солдаты все еще были старыми подчиненными семьи Се и прошли обучение, поэтому сегодня они не смогли бы обойтись одним разговором.

В мгновение ока Ли Цинь Ван проанализировал все возможные пути и способы выхода из этой ситуации с наименьшим количеством негативных воздействий. Он сдерживал агрессивного Е Лу Цинь Цзи и, улыбаясь, сказал:

«Планы подготовки к обороне были потеряны? Тогда вам действительно стоит очень внимательно изучить ситуацию. Генерал Се действительно является образцовым солдатом для вас, чтобы лично взять на себя ответственность за это ».

Каждые полгода планы оборонной подготовки менялись. Ситуация была не такой уж ужасной, была она украдена или нет. К тому же, даже если его украли, просто измените планы. Зачем ему было нужно, чтобы Се Ю Чжи лично решал эту проблему?

Ли Цинь Ван подумал про себя, что Се Юй Чжи определенно намеренно пытался создать для него проблемы, и он не мог поверить, что Се Юй Чжи даже не найдет веской причины предложить их.

Глаза Се Юй Чжи скользили по телам Сюэ И и Ван Юй. Его рука лежала на мече у талии, и он сказал очень многозначительным тоном:

«Семья Се полна преданности нашей стране, и важность защиты нашей страны лежит на наших плечах. Будь то большой или маленький, бедные они или богатые, пока они находятся на земле Да Цзин, никто не может причинить неприятности ».

Е Лу Цзинь Ци не хотел ничего, кроме как снять шкуру со своего врага заживо, но его сдерживал Ли Цинь Ван. В этот момент, чтобы увидеть здесь Се Юй Чжи, его легкие могли взорваться от пылающей ярости внутри них.

«Не действуй опрометчиво. Будьте осторожны, чтобы не разрушить план... »

Ли Цинь Ван прошептал ему это, а затем повысил голос, сказав:

« Тогда, когда генерал Се пришел поймать вора, мы придем в другой день. В Дацзине много развлекательных заведений; мы можем повеселиться не только в доме Чун Сяо ».

Се Юй Чжи улыбнулся, а затем поднял руки, давая знак отпустить их. Но как только группа пересекла вход, он внезапно сказал:

«Иностранные эмиссары не должны оставаться так долго в чужом месте. Поскольку у пятого принца есть приказы, он должен вернуться после подписания мирного пакта, чтобы его король не беспокоился ».

Услышав это, Е Лу Цзинь Ци остановился, и его лицо стало злым. Даже не поворачивая головы, он сказал:

«Генералу Се не нужно беспокоиться обо мне».

Се Юй Чжи не ответил и, увидев, что они уходят, позволил имперской гвардии без энтузиазма обыскать дом Чун Сяо, прежде чем уйти сам.

Сюэ И потеряла дар речи, задыхаясь от слез. Она опустилась на колени на землю, наблюдая, как его тень становится меньше, когда она ударила головой об пол в знак уважения и признательности.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Кровь и слезы смешались на земле; резкий и пронзительный контраст для глаз.

Чэнь Мяо Пин не показывал свое лицо, потому что ему было негде. Он спрятался в углу на протяжении всей ситуации и появился только тогда, когда Се Юй Чжи покинул дом Чун Сяо и подал знак императорской гвардии, чтобы они возвращались в поместье.

Се Юй Чжи сказал:

«С этим разобрались. Завтра я официально попрошу императора узнать, есть ли у Его Величества план заставить их всех как можно скорее покинуть город. Их армии разбили лагерь недалеко от городских ворот, так что в конце концов они представляют собой скрытую опасность».

Чэнь Мяо Пин скрестил руки и прислонился к столбу:

«И я думал, тебе плевать на такие вещи».

Се Юй Чжи улыбнулся и посмотрел на него, о чем-то задумавшись. Он начал медленно идти домой и тихо сказал:

«Отец сказал, что быть официальным лицом, это не только для защиты Императора, но и для защиты граждан. Хотя я давно не спрашиваю о делах страны, я все еще храню это в своем сердце».

«Независимо от того, обладают ли они высоким статусом или нет, они все равно люди Да Джина».

У Чэнь Мяо Пина может не хватать духа или способности самому стать героем, но это не мешает ему поклоняться героям. Он тихо последовал за человеком перед ним и игриво наступил на тень Се Юй Чжи. Через некоторое время он спокойно заявил:

«Второй Мастер, ты сегодня действительно крут».

"Ой?"

Се Юй Чжи остановился и повернулся к нему с любопытством:

«Круто... что это значит?»

Чэнь Мяо Пин подошел к Се Ю Чжи и чмокнул его в его слегка холодные губы. Хи медленно отстранился и улыбнулся глазами, нежно глядя на него:

«Круто означает сделать комплимент тому, что ты красивый мужчина со стандартами».

Се Юй Чжи был удивлен, а затем с улыбкой последовал за ним.

«Я не верю в это. Почему ты вдруг сделал мне комплимент? Вы, должно быть, ходите за поворот, чтобы ругать меня.

У него было слишком много предыдущих случаев, чтобы он мог поверить в Чэнь Мяо Пину, а сам Чэнь Мяо Пин действительно не мог изменить свое мнение иначе.

Ночь была в самом разгаре, и луна ярко светила на мощенном полу. Отражение лунного света создавало мерцание, и это был единственный источник света, так как многие фонари в домах вдоль улиц были уже потушены.

Вокруг них была только тишина, и Чэнь Мяо Пин шел отлично. Но затем он внезапно бросился к Се Юй Чжи, наклонился и сказал:

«Пойдем, я тебя спрячу».

Се Юй Чжи уставился на эту не очень сильную и успокаивающую тень и остановился. Он посмотрел налево и направо и обнаружил, что на улицах действительно никого нет. Он колебался, прежде чем медленно присесть и наклонился вперед, чтобы обнять руками шею Чэнь Мяо Пина.

Чэнь Мяо Пин обхватил руками ноги Се Юй Чжи и встал, медленно шагая по шагам, и спросил Се Юй Чжи:

«Знаешь, почему я не обнимаю тебя, принцесса?»

Се Юй Чжи проигнорировал его, чувствуя, что какой бы ответ он ни дал, он попадет в ловушку.

Увидев, что он не отвечает, Чэнь Мяо Пин продолжил сам:

«Ты слишком тяжелый. Если я поддержу тебя, я даже не смогу пройти десять шагов. Мы оба споткнемся и ударимся лицом о землю».

Конечно.

Се Юй Чжи потянулся и выкрутил уши, но его остановила холодная температура кожи Чэнь Мяо Пина. Чэнь Мяо Пин думал, что он собирается снова ущипнуть его, и в страхе съежился. Человек на спине громко хихикнул:

«Знаешь, как ты выглядишь?»

Чэнь Мяо Пин умел подшучивать над собой:

«Как трусливая черепаха».

Се Юй Чжи не стал продолжать эту аналогию, а вместо этого пошел ущипнуть себя за нос, сказав:

«Ты Чжу Бацзе».

Чэнь Мяо Пин оживился от радости:

«Чжу Бацзе спрятал свою жену?»¹ На этот раз Се Юй Чжи по-настоящему крутил ухо Чэнь Мяо Пину и даже крутил его кругами. Чэнь Мяо Пин, однако, не испугался боли и продолжал нести его на спине, но его рот не мог забыть подшучивать над Се Юй Чжи:

«Пойдем. Провожу жену для завершения свадебных ритуалов».

Се Юй Чжи приподнял брови:

«Ублюдок. Вы - тот муж, которого я выбрала, поэтому по правилам вы женились на члене моей семье!»

«Тогда, Второй Мастер, ты спустишься и спустишь меня на спину».

«Мечтай!»

Этот год не был для Да Джина мирным, как будто над кажущейся спокойной поверхностью надвигалась буря. По словам некоторых шпионов, те, кто защищал эмиссаров Империи Ляо, изначально разбили лагерь по крайней мере в тридцати ярдах от них.

Но дни шли, они подходили все ближе и ближе. Скорее всего, они пришли, не имея в виду мирного договора. Ли Цинь Ван также недавно изменил свое сдержанное отношение, так как он начал приглашать многих официальных лиц и министров, особенно к Великому военному комиссару Сунь Ту. Он не только отправлял золото и серебро, но и женился на своей единственной дочери, Принцессе Кротости и Благоприятности.

Император взгляделся во все, что у него на глазах, и немедленно издал ответные указы. Сначала он отправил письмо королю Империи Ляо, чтобы тот немедленно перезвонил пятому принцу и остальным, а затем приказал Великому военному комиссару Сунь Ту передать свои военные итоги 2 .

После того, как это было передано, он собрал шестнадцать армий для охраны Имперского города, что заставило всех в глубине души опасаться, что надвигается что-то зловещее.

Но это не сильно повлияло на Чэнь Мяо Пина в его повседневной деятельности. В конце концов, он не был центральным элементом на шахматной доске, и, возможно, он слишком много работал, потому что после той ночи он вернулся домой больным.

Слабый цыпленок стал болезненно слабым цыпленком. Он горел от жара, не мог встать с постели, и ему даже пришлось попросить отпуск в Главном бюро наблюдения.

Примечания:

* 1 Чжу Бацзе, подкладывающий свою жену: Чжу Бацзе, некоторые из вас, возможно, уже знают, кто он (или, возможно, по имени Пигси), но он монстр-свинья из очень известной истории, о которой вы, возможно, также слышали «Король обезьян» : Путешествие на Запад". Он ленивый персонаж, любит поесть, а также извращенец. Но в данном случае эта конкретная фраза является отсылкой к истории (хотя, по всей видимости, она была из телесериала, а не из самого романа), и она говорит о том, что он очень счастлив, когда у него появляется жена, и он совмещает свою «жену». (который перебегает через дверь - тоже обычай брачной ночи), и он так счастлив, что может иметь жену, несмотря на все его ужасные привычки и уродливую внешность, но потом выясняется, что его жена была фальшивкой и была фальшивкой. замаскированный гриб.

гриб обезьяны или 猪 (слева) и Pigsy, Zhu Bajie или 猪 (справа, что должно быть из телесериала 1986 года)

Эта конкретная фраза очень часто используется, чтобы сказать, что она была бесполезной, несмотря на все усилия, которые вы приложили (вся тяжелая работа, которую вы проделали, была напрасной) (что, конечно, не совсем то, что подразумевает Чэнь Мяо Пин, но вышеупомянутая часть).

* 2 военный счет: особая небольшая статуя, сделанная из меди, нефрита, дерева или камня и имеющая форму тигра. Он состоит из двух частей, где обычно правую сторону держит император, а левую - назначенный военачальник. Только когда обе части будут вместе,

командир сможет использовать вооруженные силы / армии.

военный счет / □□

Еще одно небольшое замечание о статуях львов, обычно их две перед главным входом в поместье, и они защищают поместье от злых духов и других вещей (вроде тех новогодних картин на дверях)□

<http://bllate.org/book/17367/1628912>